

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ О ПРИАМУРСКОМЪ КРАѢ.

Въ статьѣ г. Ф. Вебеля «Замѣтка о Приамурскомъ краѣ», помещенной въ № 3-мъ «Военнаго Сборника» за текущій годъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: «вслѣдствіе географическихъ и климатическихъ условий, пространство годной для хлѣбопашества земли значительно сокращается и ограничивается лишь относительно небольшими площадями, изъ которыхъ главнѣйшія: 1) долина рѣки Амура, представляющая въ верхнемъ теченіи узкую полосу, въ нѣсколько верстъ ширины, а потомъ постепенно разширяющаяся и сливающаяся съ обширными равнинами рѣкъ Зеи, Завитой и Буреи, далѣе опять суживающаяся въ горахъ Хингана, и, наконецъ, вновь широко раскидывающаяся ниже города Хабаровска, на разстояніи 300 верстъ отъ него; 2) узкая полоса по рѣкѣ Уссури, и 3) пространство отъ р. Даубихэ и р. Судахэ на западъ до государственной границы (собственно Южно-Уссурійскій край). Мѣстности значительно менѣе удобныя, но еще пригодныя для сельскаго хозяйства, находятся въ самыхъ верховьяхъ и низовьяхъ Амура. Все остальное пространство края слѣдуетъ признать къ хлѣбопашеству непригоднымъ».

Не считаю себя вправѣ высказываться относительно мѣстностей собственно по р. Амуру, которыхъ я лично или совсѣмъ не видѣлъ, или видѣлъ очень мало. Что же касается мѣстностей по р. Уссури и къ востоку отъ нея до береговаго хребта Сихота-Алиня, а также бѣльшей части Южно-Уссурійскаго края, то я лично, въ теченіе своего 8¹/₂-лѣтняго пребыванія въ этихъ мѣстностяхъ, посѣтилъ ихъ либо пѣшкомъ, либо верхомъ, а всѣ правые притоки Уссури проѣхалъ въ лодкѣ съ промѣромъ глубины. Ходилъ я по этимъ мѣстамъ, главнымъ образомъ, для изслѣдованія пригодности къ заселенію ихъ русскими переселенцами. Если бы меня, хотя и выросшаго въ деревнѣ и имѣющаго свою землю, можно было упрекнуть въ слабomъ пониманіи и оцѣнкѣ земельныхъ угодій, то въ своихъ

заключеніяхъ я ссылаюсь также на мнѣнія трехъ солдатъ (родомъ изъ Енисейской губерніи) и двухъ казаковъ-уссурійцевъ, ходившихъ со мною и съ которыми общими силами обсуждалась годность встрѣчавшихся намъ почвъ. Мы сравнивали эти земли съ казачьими землями по Уссури, которыя распахивались въ теченіе 25-ти лѣтъ, ни разу не удобрялись и все-таки давали хорошіе урожаи хлѣба; сравнивали ихъ и съ землями по западному берегу озера Ханка, въ окрестностяхъ деревни Астраханки и Камень-Рыбалова, съ землями долинъ Суйфуна, Лефу, Сучана и Майхэ. Мои изслѣдованія оказались справедливыми, въ чемъ лучшимъ подтвержденіемъ можетъ служить благосостояніе переселенцевъ, поселившихся по правому берегу р. Лефу и по восточно-ханкайской равнинѣ, куда я съ своей стороны старался всѣми силами направить переселенцевъ и уссурійскую желѣзную дорогу. Въ 1885 году въ этой мѣстности было основано первое поселеніе *Черниговка*, окруженное сплошными болотами, а черезъ восемь лѣтъ, въ 1893 году, обильные урожаи позволили учредить тамъ черниговскую паровую военную мукомольню, со штатомъ въ 40 человекъ нижнихъ чиновъ.

Ссылаясь на этотъ примѣръ, я считаю себя вправѣ высказать нѣсколько словъ по поводу данныхъ г. Ф. Вебеля, касающихся земель Уссурійскаго края, годныхъ для хлѣбопашества.

Насколько мнѣ извѣстно, никто не ходилъ къ востоку отъ рѣки Уссури такъ далеко, какъ я; мои свѣдѣнія мало чѣмъ разнились отъ сообщеній партіи лѣсничаго Будищева, производившей изысканія въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ я не былъ лично. Долженъ сказать, что по р. Уссури имѣется не узкая полоса земли, годной для обработки, а обширный районъ, могущій на первое время принять въ себя значительное число переселенцевъ, районъ чрезвычайно благоприятный въ географическомъ и климатическомъ отношеніяхъ, что я и постараюсь выяснитъ въ настоящей статьѣ, указавъ предварительно на мѣста, годныя для заселенія по р. Уссури и къ востоку отъ нея.

1) По рѣкѣ Уссури между станицей Кукелевой и Венюковой, на мѣстѣ бывшаго поселка Будаговскаго и въ глубь отъ Уссури—превосходная холмистая мѣстность. Бывшій поселокъ Будаговскаго, по официальнымъ свѣдѣніямъ, выселился вслѣдствіе неурожаевъ и дурной земли, между тѣмъ казаки рассказываютъ, что главною и единственною причиною выселенія была не земля, которую и теперь воздѣлываютъ въ небольшихъ размѣрахъ, а отягощеніе жителей почтовою и подводною повинностями. Кстати можно упомянуть,

что въ сосѣднихъ лѣсахъ растутъ превосходныя дикія груши. На указываемыхъ мною мѣстахъ первоначально можетъ поселиться отъ 100 до 150 семействъ на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ надѣляются землею нынѣ прибывающіе въ край переселенцы изъ Европейской Россіи.

2) По рѣкѣ Уссури отъ поселка Покровскаго до поселка Нижне-Никольскаго можетъ на первое время поселиться отъ 150 до 200 семействъ.

3) По рѣкѣ Уссури отъ поселка Нижне-Михайловскаго до поселка Княжескаго можетъ размѣститься на первое время отъ 50-ти до 80-ти семействъ.

4) По рѣкѣ Уссури къ югу отъ поселка Графскаго и рѣки Вака на 20—25 верстѣ къ востоку, а на югъ вплоть до Тихменевской телеграфной станціи на первое время можетъ поселиться отъ 3,000 до 5,000 семействъ.

5) По рѣкѣ Бикину отъ ея устья до впаденія рѣки Алчана и въ сосѣднихъ долинахъ можетъ размѣститься отъ 60-ти до 80-ти семействъ.

6) По рѣкѣ Бикину вверхъ отъ рѣки Алчана и по Бикино-Алчанской равнинѣ можно водворить отъ 400 до 800 семействъ.

7) Въ верховьяхъ рѣки Бикина, верстахъ въ 200 отъ устья, могутъ на первое время размѣститься по сосѣднимъ долинамъ отъ 60-ти до 80-ти семействъ.

8) По правому берегу рѣки Имана, верстѣ на 30 вверхъ отъ ея устья, а также на пространствѣ между рѣкою Иманомъ и притокомъ ея Вакомъ можетъ поселиться отъ 200 до 250 семействъ.

9) По долинѣ рѣки Нейцахэ, лѣваго притока Имана — до 120 семействъ.

10) Въ верховьяхъ рѣки Имана, верстахъ въ 150 отъ устья — отъ 50-ти до 70-ти семействъ.

11) По долинѣ рѣки Санда-Вака съ окрестными мѣстностями, близъ фанзъ Хонко — отъ 300 до 400 семействъ.

12) По долинѣ рѣки Туода-Вака — до 200 семействъ.

По разсказамъ китайцевъ и гольдовъ, въ верховьяхъ рѣки Санда-Вака и Туода-Вака (я лично тамъ не былъ) лежатъ также обширныя и превосходныя мѣста, на коихъ въ прежнія времена жило многочисленное земледѣльческое населеніе.

13) По долинѣ рѣки Ното-хэ, въ окрестностяхъ деревни Ното-хоузы и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, можетъ размѣститься на первое время отъ 400 до 500 семействъ.

Итакъ, въ очерченныхъ районахъ по Уссури можно водворить первое время отъ 5,000 до 8,000 семействъ, или, считая среднюю семью изъ пяти душъ, отъ 25,000 до 40,000 человѣкъ. Впослѣдствіи, когда постепенно будутъ вырублены лѣса и осушены болота, окажется возможнымъ переселить еще такое же, если не большее количество землепашцевъ. Вышеуказанные районы даютъ возможность устраивать поселки величиною отъ 30-ти до 40 дворовъ. Мѣста по берегамъ рѣкъ Бикина, Имана и Вака представляютъ удобство сообщенія на лодкахъ; рѣки Иманъ и Вакъ сплавныя, а Бикинъ даже судоходенъ. Еще на памяти у многихъ русскихъ переселенцевъ по рѣкѣ Бикину ходили большія манзовскія лодки, на 150 верстѣ вверхъ отъ устья.

Во всѣхъ перечисленныхъ районахъ земледѣльческое населеніе найдетъ превосходныя земли, по своимъ качествамъ не уступающія землямъ Южно-Уссурийскаго края. Я говорю такъ увѣренно потому, что самъ лично псходилъ какъ тѣ, такъ и другія земли; для опредѣленія состава почвы—промывалъ образцы, а главное, видѣлъ, что живущіе на тѣхъ мѣстахъ китайцы занимаются земледѣліемъ и получаютъ прекрасные урожаи. Климатическія условія Сѣверно-Уссурийскаго края еще благоприятнѣе условій Южно-Уссурийскаго края. Сѣверно-Уссурийскій край изрѣзанъ отрогами хребта Сихота Алнія, идущими съ востока на западъ и предохраняющими край отъ дѣйствія холодныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, господствующихъ здѣсь въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы. Отъ Японскаго моря Сѣверно-Уссурийскій край болѣе удаленъ, а слѣдовательно, лучше обезпеченъ отъ вліянія морской сырости и тумановъ.

Если принять времена года со средней суточной температурой выше $+15^{\circ}$ С. за лѣто, отъ $+15^{\circ}$ С. до 0° С. за осень, ниже 0° С. за зиму и отъ 0° С. до $+15^{\circ}$ С. за весну, то получимъ, что въ сѣверной части упомянутаго района (данныя для г. Хабаровска) зима начинается 18-го октября¹⁾ и продолжается 172 дня, весна—8-го апрѣля и продолжается 56 дней, лѣто—3-го іюня и продолжается 99 дней и осень—10-го сентября и продолжается 38 дней. Въ южной части края (данныя для Камень-Рыбалова) зима начинается съ 18-го октября и продолжается 138 дней, весна—съ 5-го марта 64 дня, лѣто—съ 8-го мая, 112 дней, и осень—съ 28-го августа — 51 день.

Въ южной части района условія температуры весьма близки къ

¹⁾ Всѣ числа относятся къ новому стилю.

такимъ же въ Малороссіи и сѣверной части Новороссіи. Здѣсь кстати будетъ указать, что въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, въ бассейнѣ рѣки Суйфуна, въ одной изъ корейскихъ деревень сдѣлала попытку въ концѣ семидесятыхъ годовъ сѣять рисъ, увѣнчавшуюся успѣхомъ; но почему-то культура эта не получила дальнѣйшаго развитія.

Переселенецъ изъ среднихъ губерній (черноземныхъ) Европейской Россіи, придя на Уссури, не увидитъ, правда, роднаго тучнаго чернозема, но найдетъ за то супесчаную и суглинистую почву, хорошо родящую хлѣбъ также безъ удобренія, и привычный климатъ, который не встрѣтишь ни въ одной изъ прочихъ окраинъ Россіи, кромѣ Приамурской.

Полагаю, что изъ всего вышесказаннаго можно придти къ заключенію, что по рѣкѣ Уссури имѣется не узкая полоса земли, годной для хлѣбопашества, а обширный районъ, могущій вмѣстить только на первое время отъ 5,000 до 8,000 семействъ.

Мнѣ могутъ возразить, что уже былъ опытъ заселенія верхней Уссури и Даубихэ, гдѣ когда-то были деревни Тихменева, Нижне-Романовская, Бѣльцова, Яковлева, Лазарева и Верхне-Романовская, о которыхъ въ настоящее время и помину нѣтъ. Дѣйствительно, на указанныхъ мѣстахъ селили въ концѣ шестидесятыхъ годовъ по нѣсколько семействъ, когда по лѣвому берегу р. Даубихэ и Уссури была проведена такъ называвшаяся Тихменевская дорога съ почтовыми военными станціями въ вышеуказанныхъ пунктахъ. Къ нѣкоторымъ пунктамъ было приселено по нѣсколько семействъ крестьянъ, отъ которыхъ потребовалась подводная повинность. Въ результатѣ—сосѣдей у крестьянъ не оказалось, тягость подводной повинности и малочисленность дворовъ вынудили крестьянъ перейти въ Южно-Уссурійскій край на другое мѣсто, станціи почтовыя пришли въ упадокъ, и вотъ уже 20 лѣтъ, какъ на мѣстѣ бывшей дороги существуетъ лишь выючная тропа для надобностей телеграфной линіи. Такимъ образомъ, на выселеніе съ береговъ Даубихэ имѣли вліяніе не почвенныя и не климатическія условія.

Какъ я высказалъ уже, по мѣрѣ заселенія Сѣверно-Уссурійскаго края, указанный мною районъ земель, годныхъ для хлѣбопашества, будетъ постепенно увеличиваться вслѣдствіе разработки предгорій, изъ которыхъ весьма многія вполне годны для хлѣбопашества, а въ особенности для скотоводства. Можно сказать съ большою увѣренностью, что мѣстностямъ Сѣверно-Уссурійскаго края предстоитъ хорошая земледѣльческая будущность. Иначе и быть не можетъ, въ чемъ порукою служитъ прошедшее этого края. Исторія

указываетъ намъ, что въ отдаленныя, но вполне историческія времена, времена существованія въ предѣлахъ нынѣшняго Уссурійскаго края царства *Воцзюй*, земледѣліе здѣсь процвѣтало и страна была настолько густо заселена, что побѣдители уводили изъ края тысячи и даже десятки тысячъ плѣнныхъ и увозили много драгоценностей. Кромѣ историческихъ свидѣтельствъ, мы находимъ въ краѣ безмолвныхъ свидѣтелей былой старины, въ видѣ большого числа разбросанныхъ по всему краю остатковъ древнихъ поселеній. Эти развалины наглядно убѣждаютъ насъ, что здѣсь процвѣтали населенные пункты, занимавшіе большія площади, а близлежащія окрестности ясно указываютъ на обширную площадь разрабатывавшейся земли.

Для примѣра возьму хотя бы древнее поселеніе по лѣвому берегу рѣки Имана, въ 75-ти верстахъ отъ впаденія ея въ Уссури, въ мѣстности, называемой *Цындя-сангъ*. Здѣсь въ обширной долинѣ, въ четырехъ верстахъ выше устья рѣки *Нейцахэ*, лѣваго притока рѣки Имана, находятся остатки, какъ говоритъ преданіе, древняго корейскаго города. Собственно слѣды поселенія, посящіе названіе *Чанъ-и-то*, представляютъ собою земляной валъ, имѣющій въ планѣ фигуру неправильнаго пятиугольника, западная сторона котораго имѣетъ длину 350 шаговъ, южная—450, восточная—250, сѣверо-восточная—250 и сѣверная—140 шаговъ. Онъ имѣетъ еще въ настоящее время отъ 12-ти до 18-ти футовъ высоты. Съ наружной стороны его сохранился ровъ, глубиною отъ пяти до семи футовъ. Въ валу находятся четыре выхода въ поле, отвѣчающіе четыремъ главнымъ странамъ свѣта. Вся площадь, заключающаяся внутри валовъ, обрабатывается китайцами. Я изслѣдовалъ это мѣсто въ концѣ сентября мѣсяца, когда жатва была уже снята, и видѣлъ, какую массу хлѣба получили китайцы съ этого сравнительно небольшого клочка земли.

Въ двухъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ *Чанъ-и-то*, на лѣвомъ же берегу Имана, возвышается отдѣльная горка, покрытая лѣсомъ рѣдкаго насажденія. Эта горка возвышается надъ окрестною равниною футовъ на 300 и по китайски называется *Цындя-сангъ*. Она имѣетъ нѣсколько вершинокъ и большую лоцину, направляющуюся отъ запада на востокъ. Къ рѣкѣ Иману *Цындя-сангъ* спускается отвѣснымъ скалистымъ утесомъ. На вершинѣ *Цындя-сана* сохранились слѣды большаго древняго поселенія, которое, повидимому, имѣло въ части, прилегающей къ рѣкѣ Иману, укрѣпленіе, окруженное землянымъ валомъ, представляющимъ неправильную фи-

гуру до 200 шаговъ въ окружности. По преданію, корейскій городъ существовалъ на этомъ мѣстѣ болѣе 1,000 лѣтъ тому назадъ. Мѣсто для укрѣпленія было выбрано чрезвычайно удачно, изъ него открывается обширный кругозоръ на долину Имана и ни одна лодка не могла пройти по рѣкѣ мимо города незамѣченною.

Верстахъ въ 40 по прямому направленію къ востоку отъ Цындя-сана, на правомъ берегу Имана, на открытой равнинной мѣстности, находятся слѣды еще другаго древняго поселенія. Это небольшой растянутый восьмиугольникъ, обнесенный тремя земляными валами и двумя рвами. Преданіе называетъ это урочище остатками стараго корейскаго *каменнаго* города. Открытая равнина, на которой расположены развалины, по увѣренію мѣстныхъ ороченовъ, никогда не заливается водою, даже во время самыхъ сильныхъ наводненій. Почти по всѣмъ направленіямъ окрестной равнины очень явственно сохранились слѣды старыхъ, повидимому, китайскихъ пашень. Орочены увѣряли меня, что не только они, но даже отцы и дѣды ихъ не забывать, чтобы на этихъ мѣстахъ когда нибудь пахали землю. Во всякомъ случаѣ эти слѣды должно отнести, однако, къ сравнительно недавней обработкѣ земли.

По увѣренію гольдовъ и ороченовъ, въ верховьяхъ рѣки Вака находится много слѣдовъ древнихъ поселеній. Утверждать этого не могу, самъ лично тамъ не былъ.

Итакъ, я еще разъ повторяю, что *по рѣкѣ Уссури имѣется не узкая полоса земли, годной для хлѣбопашества, а обширный районъ, могущій дать благосостояніе большому населенію чисто земледѣльческому* и, сверхъ того, представляющій всѣ условія для успешнаго занятія скотоводствомъ и промыслами. По рѣкѣ Бикину, недалеко отъ Бикино-Алчанской равнины, лежитъ цѣлая гора превосходной желѣзной руды; въ верховьяхъ Бикина встрѣчается каменный уголь и, вѣроятно, можетъ быть найдено много другихъ ископаемыхъ богатствъ. Въ виду всего вышешлаго, мнѣ кажется желательнымъ болѣе подробное изученіе Сѣверно-Уссурійскаго края, въ особенности полезное съ началомъ постройки вѣсраго участка уссурійской желѣзной дороги, отъ Графской до Хабаровска.